

Алтайская правда

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 123 (7280). || СУББОТА, 23 июня 1945 г. || Цена 20 коп.

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие Уральского артиллерийского завода имени Сталина Наркомата вооружения рады доложить Вам, что в дни окончания войны, в светлые дни победы над фашистской Германией из ворот завода вышла тридцатипятилетняя пушка.

Завод, созданный в дни Отечественной войны, стал основной базой по выпуску тяжелых полевых и танковых пушек. Следуя Вашим указаниям, нами созданы мощные самоходные артиллерийские установки.

Наголовленные на заводе артиллерийские системы по своим боевым качествам превосходили вражескую технику. Выполняя свой долг перед Родиной, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода в результате внедрения передовой технологии, рационализации производства и борьбы за качественные показатели, сэкономили государству за время Отечественной войны свыше 600 миллионов рублей.

За выполнение заданий Государственного Комитета Обороны завод в течение 23 месяцев держит во Всесоюзном социалистическом соревновании переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б).

Коллектив нашего артиллерийского завода гордится тем, что наши пушки помогли ускорить разгром фашистской Германии.

В настоящее время, наряду с выпуском артиллерийского вооружения, совершенствуя боевую технику освоением еще более мощных образцов, коллектив завода, используя накопленный за время войны опыт, готов к выполнению Правительственных заданий для важнейших отраслей народного хозяйства — нефтяной и угольной промышленности нашей страны.

По поручению коллектива Уральского артиллерийского завода имени И. В. Сталина:

Директор завода Л. ГОНОР, главный инженер Д. РЫЖКОВ, парторг ЦК ВКП(б) П. МАЛОЛЕТОВ, предзнакома А. БЕЛОВ.

УРАЛЬСКИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВООРУЖЕНИЯ

Директору завода тов. ГОНОР Главному инженеру тов. РЫЖКОВУ Парторгу ЦК ВКП(б) тов. МАЛОЛЕТОВУ Председателю завкома тов. БЕЛОВУ

Поздравляю Вас, коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Уральского артиллерийского завода имени И. В. Сталина с большой производственной победой — выпуском тридцатипятилетней пушки и награждением в связи с этим завода орденом Отечественной войны I степени.

Благодаря смелому новаторству и внедрению передовой техники машиностроения в артиллерийское производство, созданный в дни Отечественной войны артиллерийский завод стал основной базой по выпуску наиболее совершенного и мощного артиллерийского вооружения, превосходящего технику врага, которым наша доблестная Красная Армия обеспечила полную победу над фашистской Германией.

Желаю Вам в дальнейшем, в период мирного строительства, новых успехов в деле выпуска артиллерийского вооружения и оборудования для нефтяной и угольной промышленности нашей страны.

И. СТАЛИН. Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденом Отечественной войны I степени Уральского артиллерийского завода имени И. В. Сталина Народного Комиссариата вооружения

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по обеспечению Красной Армии артиллерийским вооружением наградили Уральского артиллерийского завода имени И. В. Сталина Народного Комиссариата вооружения орденом Отечественной войны I степени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 21 июня 1945 года.

Прибытие в Москву Премьер-Министра Чехословацкой Республики г-на Эд. Фирлингера и членов чехословацкого правительства

21 июня в Москву прибыли Премьер-Министр Чехословацкой Республики г-н Эд. Фирлингер с супругой, Министр Национальной Обороны генерал Л. Свобода, Министр Внешней Торговли г-н А. Прохаза, заместитель Министра Иностранных Дел г-н В. Клементис и др. Одновременно в Москву прибыл посол СССР в Чехословакии В. А. Зорин. На Центральном аэродроме прибывших встречали Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский, Заместитель Народного Комиссара Внешней Торговли М. С. Степанов, Заместитель Председателя Моссвета М. А. Яснов, генерал-лейтенант К. Р. Синилов, П. Н. Кумкин, Ф. Ф. Молочков, И. В. Пакулин, генерал-майор М. П. Кутузов, А. Н. Абрамов. Прибывших также встречали состав Чехословацкого посольства во главе с временным поверенным в делах г-ном Я. Гизило, посол Югославии г-н В. Гюппович, начальник Военной Миссии Чехословацкой Республики бригадный генерал Г. Пива, первый секретарь Польского посольства г-н В. Матвеев и др. При встрече был выстроен почетный караул и были исполнены государственные Гимны Чехословацкой Республики и СССР. Аэродром был украшен чехословацкими и советскими флагами.

Начало работ Межсоюзной репарационной комиссии

21 июня в Москве состоялось первое заседание Межсоюзной репарационной комиссии под председательством Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР И. М. Майского.

И. М. Майский дружески приветствовал британскую и американскую делегации, возглавляемые сэром Вальтером Монктоном и послом Э. Поули.

Сэр Вальтер Монктон и посол Поули

Всесоюзное совещание работников мыловаренной и парфюмерной промышленности

В Москве открылось Всесоюзное совещание работников мыловаренной и парфюмерной промышленности. Народный Комиссар пищевой промышленности СССР Зотов заявил в своей вступительной речи, что в течение ближайших двух лет производство мыла увеличится в два-три раза. В Калуге строится крупнейший в стране комбинат синтетических душистых веществ. Он будет выпускать ежегодно до 100 тонн ценных для парфюмерии продуктов. Это позволит расширить выпуск духов и одеколона, организовать их производство в любом областном центре. Начальник Главного управления парфюмерной промышленности тов. Морозова в своем докладе отметила, что за годы войны создано 11 новых предприятий парфюмерно-косметической и мыловаренной промышленности. (ТАСС).

Хроника

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Зябляева Ивана Корняловича Чрезвычайным и Полномочным

На вечернем заседании продолжался допрос подсудимых.

Допрашивается подсудимый Чарновский — председатель правления «Союза демократов» и член главной комиссии «Рады Едности Народовой».

Председательствующий спрашивает подсудимого Чарновского — подтверждает ли он показания, которые давал на предварительном следствии.

— Да, подтверждаю, — отвечает Чарновский.

Прокурор: Каково ваше участие в подпольной деятельности, направленной против Красной Армии?

Чарновский: Я принадлежал к «Раде Едности Народовой» и к организации «НЕ».

Отвечая на вопросы прокурора, подсудимый Чарновский признает, что он принимал участие в нелегальном совещании, на котором Окулицкий давал оценку обстановке, создавшейся после решений Крымской конференции, и говорил о необходимости создания подпольной организации, задачей которой является подрывная деятельность, направленная против Красной Армии. На этом же заседании обсуждался вопрос о формировании политического центра этой подпольной организации. Чарновский выразил согласие принять участие в подпольной организации.

Прокурор: Вам, как руководителю «Рады Едности Народовой», было известно о призыве советского командования к сдаче вооружения?

Чарновский: Да, было известно. Прокурор: Однако «Рада» была сохранена и законспирирована и вы были осведомлены о всей ее деятельности?

Чарновский: Да. В ходе дальнейшего допроса Чарновский признает факт ведения организацией «НЕ» пропаганды террора против представителей Красной Армии, признает, что он, как руководитель «Союза демократов», поддерживал связь с членами этого союза, входившими в вооруженные отряды «Армии Крайовой», действовавшими в тылу советских войск.

Председательствующий задает Чарновскому вопрос: — Вам известно, что Окулицкий не выполнил приказа советского командования о сдаче оружия и боеприпасов, не распустил штабов «Армии Крайовой», а, заявив о роспуске этой армии, в действительности законспирировал ее?

Подсудимый отвечает на этот вопрос утвердительно.

Председательствующий: Как вы считаете — ваша подрывная деятельность вредила общему делу Объединенных наций?

Чарновский: Это, действительно, так. Подсудимый Багинский — вице-президент «Рады Едности Народовой» и заместитель председателя партии «Стронництво людове», отвечая на вопросы председательствующего и прокурора, вслестствии признает признать свою ответственность за подрывную деятельность, направленную против Красной Армии. Показывая о вооруженных отрядах партии «Стронництво людове», так называемых «батьконых хлопских», влиятельности в «Армии Крайовой», Багинский утверждает, что оружие, которое находилось в руках членов этих отрядов, было их личным оружием.

Прокурор тов. Руденко разоблачает эту уловку.

Прокурор: Ваши отряды, однако, имели вооружение?

Багинский: Да, имели. Некоторые члены отрядов имели оружие.

Прокурор: Скажите, а сколько человек было в вооруженных отрядах?

Багинский: Около 100 тысяч человек.

Прокурор: Оружие имели, как вы говорите, «некоторые». Сколько же это, примерно?

Багинский: Может быть, процентов 10.

Прокурор: Если даже десять процентов — это десять тысяч вооруженных людей. Вы, как заместитель председателя партии «Стронництво людове», дали указания, чтобы они выполнили приказ советского командования о сдаче оружия?

Багинский: Нет, не дал. Мне это просто не пришло в голову.

Прокурор: Таким образом, вы саботировали приказ советского командования?

Багинский: Нет, мы не давали такого указания, чтобы не сдавали оружие.

Прокурор: Но вы не дали и указания о том, чтобы сдавали?

Багинский: Неудалось...

Подсудимый Багинский пытался утверждать, что он и его партия не доверяли командованию «Армии Крайовой». Однако, как выяснилось из дальнейшего допроса, партия «Стронництво людове» сотрудничала с «Армией Крайовой» и даже направляла для постоянного связи с ее командованием своего представителя — Каминского.

Следующим допрашивается подсудимый Мерзва — один из руководителей партии «Стронництво людове», член ее центрального комитета.

Мерзва признает, что вместе с Багинским он вел переговоры с генералом Окулицким о создании политического центра подпольной организации.

— Таким образом, уточняет прокурор, — вы были осведомлены о враждебной работе в тылу Красной Армии?

Подсудимый Мерзва признает это и подтверждает, что он знал о намерении генерала Окулицкого создать новую подпольную организацию.

Прокурор: Следовательно, вы признаете себя виновным и ответственным за то, что знали о существовании подпольной организации в тылу Красной Армии и что на заседаниях центрального комитета партии «Стронництво людове» комитетом о создании этой организации?

Мерзва: Да, признаю.

Подсудимый Хацинский — бывший председатель «Партии труда», признает, что знал о том, что «Армия Крайова» распущена формально, а в действительности ее вооруженные отряды продолжают существовать и действовать в тылу советских войск. Прокурор задает вопрос подсудимому Урбанскому — при каких обстоятельствах он информировал Хацинского о решении сохранить в

подполье вооруженные отряды «Армии Крайовой». Урбанский показывает, что это было сделано на заседании руководящего центра «Партии труда», где присутствовал и Хацинский. На этом заседании он, Урбанский, информируя о докладе Окулицкого на конспиративном совещании, сообщил, что роспуск «Армии Крайовой» произведен лишь формально, а в действительности ее штабы сохранены и оружие спрятано. Эти показания полностью подтверждаются, что Хацинский был в курсе подпольной подрывной деятельности в тылу Красной Армии. Хацинский признает в судебном заседании, что ему было известно о существовании вооруженных отрядов «Армии Крайовой» после того, как формально эта армия была распущена, а также известно о сохранении в подполье радиостанций, осуществлявших связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Подсудимый Кобылянский подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Прокурор: На следствии вы показали, что признаете себя виновным в том, что вы поддерживали политику подпольного «правительства»?

Кобылянский: Я не отрицаю этого, но до середины декабря 1944 года я не вел активной работы. Потом мне поручили руководить связью с нашим отделом, подчиненным «Армии Крайовой». Я эту работу начал.

Суд переходит к допросу подсудимого Стемлер-Домбского.

Отвечая на вопросы прокурора, Стемлер-Домбский показывает, что он являлся служащим департамента информации главной «Делегатуры жонду» в Варшаве, а с ноября 1944 года был заместителем директора департамента. В этот период Стемлер-Домбский издавал нелегальный радиопролетар.

Следующим допрашивается подсудимый Михаловский.

Отвечая на вопрос прокурора о том, когда он узнал, что «Армия Крайова» фактически не распущена и утала оружие и боеприпасы, Михаловский отвечает:

— Я слышал о приказе командующего «АК» и заметил, что в нем нет упоминания о том, чтобы сдать оружие.

Михаловский далее признает, что он узнал от Чарновского о создании нового политического центра подпольной организации, о том, что это — военная организация, созданная для подрывной деятельности, направленной против Красной Армии.

Прокурор: На какой базе создавалась новая подпольная организация?

Михаловский: В политическом центре этой организации должны были состоять представители партий, находившихся в подполье.

Прокурор: То есть партии, которые находились в подполье и проводили подрывную, диверсионную работу против Красной Армии?

Михаловский: Да. Прокурор задает подсудимому вопрос о характере пропаганды, которая велась против Красной Армии.

Михаловский: По орудиям являлся уполномоченным. Им было послано письмо, в котором давалась оценка политической обстановки и приводились клеветнические данные о Красной Армии.

Прокурор: Зачем приводились эти измышления?

Михаловский: Это была одна из форм нашей борьбы против Красной Армии.

Из допроса подсудимого Стульмюхона выясняется, что во время вступления Красной Армии в Варшаву он был политическим советником президиума партии «Стронництво людове» и находился в этот момент до середины марта 1945 года, продолжая нелегальную работу в тылу Красной Армии.

Последним допрашивается подсудимый Пужка — генеральный секретарь ЦКП и президент подпольного «парламента» «Рады Едности Народовой». Он показывает, что был информирован о деятельности подпольного «правительства» по принципиальным вопросам, но отрицает, что был осведомлен о подрывной работе, диверсионных и террористических актах в тылу Красной Армии. Однако опросом подсудимых Янковского и Окулицкого прокурор устанавливает, что Пужка был осведомлен о подрывной работе в тылу Красной Армии.

Прокурор задает подсудимому вопрос — знал ли он о том, что «Армия Крайова», формально объявив о роспуске вооруженных отрядов, в действительности сохраняла свое оружие, технику и перевела свои кадры в подполье?

Пужка: Я это знал.

Пужка вначале пытается отрицать показания подсудимого Урбанского о враждебном отношении его, Пужки, к Советскому Союзу. Спрашивая об этом Урбанский вновь подтверждает свои показания и уточняет: Пужка говорит о том, что не следует доверять Советскому Союзу. После этого Пужка признает перед судом, что такое заявление он действительно сделал.

На этом допрос подсудимых заканчивается.

Председательствующий сообщает, что остались недопрошенными еще 11 свидетелей.

Прокурор генерал-майор Юстиции Афанасьев заявляет, что, ввиду ясности дела, государственные обвинители отказываются от опроса остальных свидетелей. Такое же заявление делает защита.

Суд определил от допроса указанных выше остальных 11 свидетелей освободить.

Председательствующий сообщает, что по ходатайству подсудимого Окулицкого, сделанному накануне о вызове ряда дополнительных свидетелей, суд вынес решение: трех из числа названных подсудимым Окулицким свидетелей вызвать в судебное заседание. В вызове же остальных свидетелей отказано, так как двое из них на территории Советского Союза не обнаружены, а один — этапирован в дальний лагерь и находится в пути следования.

На этом заседании объявляется закрытым.

Суд переходит к слушанию речей защиты.

Слово для защитительной речи предоставляется подсудимому Окулицкому, который пожелал защищать себя сам.

В своей речи Окулицкий говорит, что в этом процессе речь идет об осуждении деятельности польского подполья, которая была направлена против Красной Армии, угрожала интересам Советского Союза, делу Объединенных наций в борьбе против Германии. Однако, утверждает подсудимый: «Польское подполье имеет большой капитал в своей борьбе с Германией». Признавая свою морально-политическую ответственность за факты подрывной деятельности против Красной Армии, Окулицкий оспаривает обвинение его в организации террора и диверсии против Красной Армии. Он утверждает, что у него, как главного командующего «Армии Крайовой», была порвана всякая связь с восточными районами, в которых имели место террористическая и диверсионная деятельность со стороны «АК». В западных районах, — утверждает Окулицкий, — в которых он осуществлял руководство, диверсии и террористическая деятельность против Красной Армии отсутствовали.

Окулицкий признает, что обвинением был брошен ясный свет на факты террора со стороны «Армии Крайовой». Он говорит, что это — «погрязшие» факты, выставляющие действия «Армии Крайовой» в самом кошмарном виде.

Окулицкий утверждает, что напряженность и многие недоразумения во взаимоотношениях между Польшей и Советским Союзом уходят своими корнями в историческое прошлое, поскольку на протяжении многих десятилетий Польша находилась под гнетом царской России. Вельми не измен, — заявляет Окулицкий, — какие изменения произошли в нашей национальной политике, какая у нас произошла внутренняя перемена и перестройка государства.

Возражая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения возможно описать варшавское восстание как авантюру, то с солдатами точки зрения такая оценка несправедлива.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжений советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» — не сдавала

оружия, боеприпасов, а, наоборот, издавал приказ прятать оружие, боеприпасы. Он считает себя виновным в том, что по его приказу были сохранены подпольные штабы и радиостанции, через которые поддерживалась нелегальная радиосвязь с Лондоном, в том, что он создал новую законспирированную организацию «НЕ» и вел враждебную пропаганду против Красной Армии и Советского Союза.

— Недовере к Советскому Союзу — самая большая моя ошибка. И эта ошибка определяет все доверие к своему правительству, — заявляет Окулицкий.

Окулицкий говорит, что глубоко убежден в необходимости польско-советской дружбы и что только при условии такой дружбы и независимости Польши возможно преуспевание Польши.

Следующим выступает адвокат Брауде, защищающий подсудимых «эмигрантов» подпольного «правительства» — Бенья и Ясковича.

— Признавая себя виновными, Бенья и Яскович, — говорит тов. Брауде, — возражают против обвинения их в том, что они собирались в блоке с Германией воевать против СССР. Оба решительно отрицают всякое предположение о том, что знали о конкретных фактах диверсии в подрывной деятельности. Полностью признавая все остальные пункты предъявленного им обвинения, Бенья и Яскович взяли на себя моральную и политическую ответственность за всю деятельность подпольного «правительства». Вместе с тем на суде они осудили всю свою прошлую деятельность, осудили деятельность своего подпольного «правительства» и деятельность лондонского эмигрантского «правительства», которое фактически ими руководило. И Бенья и Яскович своими показаниями доказали, что они не стоят на той точке зрения, какой придерживались генерал Окулицкий и на этой точке зрения стоять не будут.

Оба подсудимых заявили, что они искренне раскаиваются, что они были неправы, что они считают свое прошлое политической ошибкой, как и ошибкой тов. Окулицкого.

Адвокат Брауде просит у суда о мягком, снисходительном приговоре для подсудимых.

Речь защитника Брауде заканчивается утреннее заседание.

Прокурор высказывает мнение, что, поскольку неизвестно, могут ли быть доставлены свидетели по просьбе подсудимого Окулицкого в ближайшие дни, обвинение не видит необходимости задерживать рассмотрение дела, тем более, что ввиду ясности обстоятельств дела, государственное обвинение отказалось от допроса 11 свидетелей, которые были назначены по списку обвинительного заключения. Прокурор вносит предложение об окончании судебного следствия. Суд считает возможным удовлетворить это ходатайство прокурора.

Суд далее удовлетворяет ходатайство прокурора о выделении в особое производство дела в отношении Пайдака, отставившегося на судебном заседании ввиду своей болезни.

Прокурор просит суд засвидетельствовать о том, что помимо общих сведений об убийствах и ранениях военнослужащих Красной Армии, совершивших участие «Армии Крайовой», в следственном деле имеются многочисленные

документы, подтверждающие каждый отдельный случай убийства, или ранений советских военнослужащих. Эти документы представляют собой акты советских военных и гражданских властей, акты военно-медицинской экспертизы, судебно-медицинского исследования и т. д. Суд удостоверяет наличие упомянутых прокурором документов в следственном деле, в томе № 25.

Председательствующий разъясняет, что подсудимым, после прений сторон, будет предоставлено последнее слово, а тем из подсудимых, которые отказались от защиты, перед последним словом будут иметь право выступить со своей защитительной речью.

После перерыва начались прения сторон — выступили государственные обвинители Главный Военный Прокурор Красной Армии генерал-майор Юстиции Н. А. Афанасьев и государственный советник Юстиции 2-го класса Р. А. Руденко.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА КРАСНОЙ АРМИИ — ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЮСТИЦИИ Н. А. АФАНАСЬЕВА

В обвинительной речи Главный Военный Прокурор Красной Армии — генерал-майор Юстиции Н. А. Афанасьев на основе материалов предварительного и судебного следствия, многочисленных документов и других вещественных доказательств, дает исчерпывающую характеристику общественно-политической значимости настоящего судебного процесса, вскрывает сущность подрывной деятельности польского подполья и анализирует преступную деятельность обвиняемых по данному процессу. Остановившись на преступлениях, совершенных подсудимыми Окулицким, Янковским, Бенья и Ясковичем, прокурор приходит к выводу, что эти подсудимые полностью изобличены в совершении этих преступлений. Они полностью изобличаются неопровержимыми объективными доказательствами, как-то: приобщенными к делу подлинными документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и собственными признаниями.

В заключение своей речи государственный обвинитель заявляет:

«Мне остается только изложить соображения о мере наказания.

Все четверо подсудимых во главе с Окулицким виновны в совершении тяжчайших преступлений. Эти преступления стоили многих и многих жертв лучших советских людей.

И тем не менее, т. т. судья, я считаю возможным не настаивать на применении к ним высшей меры наказания. И не только потому, что они раскаялись в совершенных преступлениях (хотя по нашему закону это является смягчающим вину обстоятельством и при определении меры наказания суд это обязан учитывать). И не только потому, что они действовали по директивам

государственного обвинителя — государственного советника Юстиции 2-го класса Р. А. Руденко излагает обстоятельства дела и конкретную вину подсудимых: Пужка, Звездинского, Багинского, Мерзва, Стульмюхона, Чарновского, Хацинского, Урбанского, Михаловского, Кобылянского и Стемлера-Домбского. Государственный обвинитель считает неопровержимыми обвинения, предъявленные обвиняемому Пужке, и поддерживает обвинение в отношении подсудимых Багинского, Звездинского, Мерзва, Чарновского, Стульмюхона, Урбанского и Хацинского, но не находит возможным ограничить наказание, не связанным с длительным лишением свободы.

В заключение, переходя к роли подсудимых Михаловского, Кобылянского и Стемлера-Домбского, государственный обвинитель заявил, что он считает, что достаточных доказательств их вины на судебном следствии не собрано, вследствие чего он не поддерживает обвинительный приговор в отношении их.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА ЮСТИЦИИ 2-го КЛАССА Р. А. РУДЕНКО

Государственный обвинитель — государственный советник Юстиции 2-го класса Р. А. Руденко излагает обстоятельства дела и конкретную вину подсудимых: Пужка, Звездинского, Багинского, Мерзва, Стульмюхона, Чарновского, Хацинского, Урбанского, Михаловского, Кобылянского и Стемлера-Домбского. Государственный обвинитель считает неопровержимыми обвинения, предъявленные обвиняемому Пужке, и поддерживает обвинение в отношении подсудимых Багинского, Звездинского, Мерзва, Чарновского, Стульмюхона, Урбанского и Хацинского, но не находит возможным ограничить наказание, не связанным с длительным лишением свободы.

В заключение, переходя к роли подсудимых Михаловского, Кобылянского и Стемлера-Домбского, государственный обвинитель заявил, что он считает, что достаточных доказательств их вины на судебном следствии не собрано, вследствие чего он не поддерживает обвинительный приговор в отношении их.

Суд переходит к слушанию речей защиты.

Слово для защитительной речи предоставляется подсудимому Окулицкому, который пожелал защищать себя сам.

В своей речи Окулицкий говорит, что в этом процессе речь идет об осуждении деятельности польского подполья, которая была направлена против Красной Армии, угрожала интересам Советского Союза, делу Объединенных наций в борьбе против Германии. Однако, утверждает подсудимый: «Польское подполье имеет большой капитал в своей борьбе с Германией». Признавая свою морально-политическую ответственность за факты подрывной деятельности против Красной Армии, Окулицкий оспаривает обвинение его в организации террора и диверсии против Красной Армии. Он утверждает, что у него, как главного командующего «Армии Крайовой», была порвана всякая связь с восточными районами, в которых имели место террористическая и диверсионная деятельность со стороны «АК». В западных районах, — утверждает Окулицкий, — в которых он осуществлял руководство, диверсии и террористическая деятельность против Красной Армии отсутствовали.

Окулицкий признает, что обвинением был брошен ясный свет на факты террора со стороны «Армии Крайовой». Он говорит, что это — «погрязшие» факты, выставляющие действия «Армии Крайовой» в самом кошмарном виде.

Окулицкий утверждает, что напряженность и многие недоразумения во взаимоотношениях между Польшей и Советским Союзом уходят своими корнями в историческое прошлое, поскольку на протяжении многих десятилетий Польша находилась под гнетом царской России. Вельми не измен, — заявляет Окулицкий, — какие изменения произошли в нашей национальной политике, какая у нас произошла внутренняя перемена и перестройка государства.

Возражая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения возможно описать варшавское восстание как авантюру, то с солдатами точки зрения такая оценка несправедлива.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжений советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» — не сдавала

оружия, боеприпасов, а, наоборот, издавал приказ прятать оружие, боеприпасы. Он считает себя виновным в том, что по его приказу были сохранены подпольные штабы и радиостанции, через которые поддерживалась нелегальная радиосвязь с Лондоном, в том, что он создал новую законспирированную организацию «НЕ» и вел враждебную пропаганду против Красной Армии и Советского Союза.

— Недовере к Советскому Союзу — самая большая моя ошибка. И эта ошибка определяет все доверие к своему правительству, — заявляет Окулицкий.

Окулицкий говорит, что глубоко убежден в необходимости

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

По делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(Окончание вчерашнего заседания 20 июня).

Говоря о другом своем подзащитном — Чарновском, адвокат Миловадов просит учесть, что Чарновский признал виновность предъявленных ему обвинений.

Защитник просит о смягчении приговора подсудимому Чарновскому.

Адвокат Маревич защищает подсудимых Багинского и Мерва.

Защитник, указывая, что его подзащитный Мерва не участвовал в террористической деятельности против Красной Армии, просит суд отказать от обвинения Мерва.

Говоря о подсудимом Багинском — виде-предводителе «Рады Едности Народовой», адвокат Миловадов считает прокурора «громким стуком, но мало содержанием» и просит о максимальном смягчении для подсудимого Багинского.

Подзащитный адвокат Михальского защищает подсудимых Урбанский и Михальский.

И, говоря о защитнике, — полностью проследившись и разведя точку зрения государственного обвинителя, который просит Военную Коллегию при об-суждении участи Михальского принять во внимание недостатки собранных по его делу доказательств. В отношении Михальского он просит вынести оправдательный приговор.

Переходя к защите подсудимого Урбанского, тов. Михальский говорит:

Урбанский признал себя виновным. Роль и значение его в данном процессе — второстепенные. Он был исполнителем, находившимся под влиянием других лиц. Он признал ошибочность своих действий и намерений.

Адвокат Оцел, защищающий подсудимого Звениковского, заявляет:

Все преступная деятельность Звениковского, это — деятельность не подстрекаемая, не пособническая, но деятельностно-исполнительная. Статьи, что обвиняемый признал свои обвинения и преступления, многие переделал и понял, защитник, обращаясь к суду, предлагает применить в данном случае статью 8-ю УК РСФСР, которая прощает глумливую правовую идею.

Слово получает адвокат Казначеев, защищающий подсудимых Хацинского и Пужану.

Защитник просит об оправдании Хацинского.

В отношении Пужану защитник просит суд, учитывая признание подсудимого, применить такую меру наказания, которая не требует длительных сроков лишения свободы.

Председательствующий предоставляет слово подсудимому Яновскому, который выразил желание защищать себя лично.

Он признает, что несет политическую ответственность за организацию «НБ», так как был информирован о ее деятельности. Подсудимый Яновский признает также, что его инструкции, посланные в делегатуры, повлияли на обострение отношений с Советским Союзом. Он заявляет, что об актах террора и диверсий участники «АК» в тылу Красной Армии он ранее не знал и считает, что эти акты были ошибочными.

Далее слово предоставляется подсудимому Ступулюковскому, который также пожелал защищать себя сам. Ступулюковский говорит, что будучи юридическим и политическим советником партии «Стронництво народове» до марта 1945 года, он не был осведомлен о террористической диверсионной деятельности против Красной Армии. Ступулюковский заявляет, что «активную деятельность против Красной Армии во время ее борьбы с немцами я осуждал бы как глупость и преступление против польских интересов». Ступулюковский просит его оправдать.

После прерыва суд переходит к заслушиванию последних слов подсудимых.

Первым говорит подсудимый Онуцицкий.

— Я признаю, — говорит он, — что мы совершили на Советский Союз большое покушение, сделали крупные ошибки. Они вытекли из нашего недоверия к Советскому Союзу. А это недоверие вытекало из провалами, исходившей от польского правительства в Лондоне, которое мы считали своим законным правительством.

Реакция советских властей на явную деятельность и наше присутствие здесь, на скамье подсудимых, вполне понятны, для этого есть достаточно оснований. Я хочу подчеркнуть хорошее отношение советских властей ко мне, как к преступнику, как к арестованному.

Ваш приговор, господа судьи, я приму спокойно, с уверенностью, что ваше решение будет справедливым. Я считаю, что я виноват, но я действовал, как солдат.

Подсудимый Стемлер-Домбский говорит: — Я в своем последнем слове хотел сказать о своих убеждениях в надеждах, но

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-полковника юстиции Ульриха В. В., члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР:

Генерал-майора юстиции Дмитриева А. Д.

Полковника юстиции Дитистова И. В. и при секретарях: полковника юстиции Батере А. А. и полковника юстиции Кудряшова Л. Н. с участием представителей государственного обвинения: Главного Военного Прокурора Красной Армии — генерал-майора юстиции Афанасьева Н. А. и государственного советника юстиции 2 класса Руденко Р. А. и представительницы Московской коллегии адвокатов: Брауде И. Д., Михальского В. И., Миловадова Н. Н., Казначеева С. К., Маревича В. П., Оцел М. А. и Плевако С. Ф. в открытом судебном заседании в городе Москва 18—21 июня 1945 года рассмотрела дело по обвинению:

1) Онуцицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, бригадного генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба — в преступлениях, предусмотренных статьями 58—6, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) Яновского Ян-Станислава Иосифовича, 1882 года рождения, уроженца Высоко-Маозовского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского лондонского «правительства» с пребыванием в Польше и руководителем польского подпольного «правительства»;

3) Бень Адама Валентьевича, 1899 го-

рождения, члена президиума «Стронництво народове»;

10) Чарновского Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя правления объединения демократических организаций «Союз демократов», члена «Рады Едности Народовой»;

11) Хацинского Иосифа Антоновича, 1889 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво народове»;

12) Урбанского Фрэнца Андреевича, 1891 года рождения, уроженца Варшавского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво народове», секретаря главной комиссии «Рады Едности Народовой»;

13) Михальского Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познаньского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя правления объединения демократических организаций «Союз демократов»;

14) Нобельского Казимира Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена «Стронництво народове» и

15) Стемлера-Домбского Иосифа Генриховича, 1888 года рождения, уроженца Лвовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководителя отделения книгоиздательства этого департамента —

председателя в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Лондонским польским эмигрантским «правительством» была создана на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Польши, Литовской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР нелегальная военная организация — «Армия Крайова» («АК»).

До сентября 1944 года ее возглавлял генерал польской армии «Бур»-Номаровский, а с октября 1944 года, после его сдачи в плен немцам, — его заместитель бригадный генерал Онуцицкий Леопольд.

Руководство деятельностью «Армии Крайовой» осуществляли также председатель подпольного польского «Совета министров» Яновский Ян-Станислав и его ближайшие помощники Ясинович Станислав и Бень Адам.

После освобождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, а также территории Литвы и Польши, объявляемые Онуцицкий, Яновский, Бень и Ясинович являлись организаторами и руководителями польского подполья, проводившего активную вражескую деятельность в тылу действующих войск Советского Союза.

Командующим «Армией Крайовой» бригадным генералом Онуцицкий был получен из Лондона от эмигрантского «правительства» ряд шифрованных радиogramм с требованием сохранить вооруженные силы «АК». В радиogramме от 8 декабря 1944 года Онуцицкий был сообщен полный текст постановления эмигрантского «правительства», в котором предлагалось законспирировать «Армию Крайову» и ее людские и материальные ресурсы.

Выполнив эти указания, генерал Онуцицкий с целью обмануть командование действующих советских армий, в декабре 1944 года издал приказ о фальшивом роспуске «Армии Крайовой», сохранив при этом и законспирировав основные кадры «АК» и тщательно укрыв оружие, боеприпасы и действующие радиостанции.

Проведя этот «маневр» лжи и обмана, Онуцицкий, Яновский, Бень и Ясинович использовали переведенные на нелегальное положение вооруженные отряды и организация «Армии Крайовой» для активной вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, освободившей Польшу от немецких захватчиков.

В феврале 1945 года на заседании нелегального «Совета министров» в Польше обвиняемый Онуцицкий внес предложение образовать для руководства созданной им из основных кадров «Армии Крайовой» подпольное военно-политическое «правительство» («Независимость» — сокращенно «НБ») — «Политический центр» из представителей партии «Стронництво народове», «Союза демократов»,

«Совет министров» в лице обвиняемых Яновского, Бень, Ясинович одобрил предложение Онуцицкого и поручил Яновскому вступить в переговоры по этому вопросу с представителями указанных партий.

Основные задачи организации «Независимость» заключались в сколачивании кадров и сохранении оружия и материальных средств для подготовки востания против Советского Союза, создания боевых отрядов и террористических групп для убийств противников «АК» и советских военнослужащих, совершения диверсий и сбора шпионских сведений в тылу Красной Армии, а также в проведении вражеской пропаганды в отношении Советского Союза.

Террористические и диверсионные группы «Армии Крайовой» в тылу действующих советских армий на территории Западной Украины и Белоруссии, в Литве и Польше систематически на протяжении 1944 года и в начале 1945 года совершали террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии и диверсии на коммуникациях Действующей Красной Армии.

Отряды «АК» производили также вооруженные нападения на советские военные и гражданские учреждения. По неполным данным за период только с 28 июля по 31 декабря 1944 года отрядами «АК» был убит 277 и ранено 94 офицеров и бойцов Красной Армии.

Наряду с террористическо-диверсионной деятельностью, местные организации «АК» при непосредственном руководстве Онуцицкого, выполняли директивы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, занимались сбором в тылу действующих советских ар-

мий и передачей шифром по радио сведений разведывательного характера.

Подпольное «правительство» в Польше и организация «Армия Крайова», располагая скрытой от Советского Военного Командования разветвленной сетью радиопередаточных станций, использовали последние для передачи польскому «правительству» в Лондоне и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и директив, шпионских сведений о советских войсках, являющихся провокационных измышлений о действиях военнослужащих войск Советского Союза на освобожденной от немецких захватчиков территории Польши, тенденции войны и клеветнической информации о политическом положении в освобожденной Польше.

Распространением своих провокационных измышлений руководители подполья в Польше объявляемые Онуцицкий, Яновский, Бень и Ясинович пытались сорвать мероприятия Советского Военного Командования.

Систематическое «смазывание» ими польского эмигрантского «правительства» ложной тенденциозно-клеветнической информацией проводилось с целью предоставления этому «правительству» возможности, используя такую «информацию», дезинформировать Британское правительство о действительном положении в Польше, освобожденной войсками Советского Союза от немецких оккупантов.

Проводя свою враждебную Советскому Союзу деятельность, руководители подпольного «правительства» в Польше и «Армии Крайовой» намечали создание после окончания войны в Европе польско-германского военного блока, направленного против Советского Союза. В начале 1945 года Онуцицкий в своих «директивах» ориентировал местные организации «АК» на подготовку военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза, считая, что Германия будет стремиться к желательному для польского эмигрантского «правительства» реваншу против СССР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР признала доказанной виновность Онуцицкого, Яновского, Бень и Ясиновича в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, а также — статьи 58—6 Уголовного Кодекса РСФСР.

В отношении обвиняемых Пужану Казимира, Звениковского Александра, Багинского Казимира, Мерва Станислава, Ступулюковского Збигнева, Чарновского Евгения, Хацинского Иосифа и Урбанского Фрэнца установлено, что все они, зная о невыполнении руководителями польского подполья приказов Советского Военного Командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предназначенных для вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, скрыли это от органов Советского Военного Командования, совершив тем самым преступления, предусмотренные статьями 58—12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвиняемые же их в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать не подлежащими.

Виновность Михальского Станислава, Нобельского Казимира и Стемлера-Домбского Иосифа, как соучастников Онуцицкого и других руководителей польского подполья, в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получена достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, исходит также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предъявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывается необходимостью, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР — приговорила:

1) Онуцицкого Леопольда Блажевича, Яновского Ян-Станислава Иосифовича, Бень Адама Валентьевича и Ясиновича Станислава Игнатьевича, на основании санкции статьи 58—2 Уголовного Кодекса РСФСР, подвергнуть лишению свободы:

Онуцицкого на десять лет, Яновского на восемь лет, Бень и Ясиновича на пять лет каждого;

2) Пужану Казимира, Войтеховича, Багинского Казимира, Станиславовича, Звениковского Александра Казимировича, Чарновского Евгения Станиславовича, Мерва Станислава Францевича, Ступулюковского Збигнева Францевича, Хацинского Иосифа Антоновича и Урбанского Фрэнца Андреевича по обвинению их в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, считать по суду оправданными, а на основании санкции статьи 58—12 Уголовного Кодекса РСФСР, с применением к Мерва, Ступулюковскому, Хацинскому и Урбанскому статьи 51 того же Кодекса, подвергнуть лишению свободы сроком:

Пужану на полтора года, Багинского на один год, Звениковского на восемь месяцев, Чарновского на шесть месяцев, Мерва, Ступулюковского, Хацинского и Урбанского на четыре месяца лишения свободы каждого, истислая всем 12 осужденным срок отбытия или лишения свободы со дня заключения каждого из них под стражу по настоящему делу;

3) Михальского Станислава Францевича, Нобельского Казимира Самуиловича и Стемлера-Домбского Иосифа Генриховича считать по суду оправданными.

Вещевые по делу доказательств — документы, оставшие при деле, а разную радиоаппаратуру конфисковать. Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковник юстиции В. УЛЬРИХ, Члены — члены Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-майор юстиции ДМИТРИЕВ, полковник юстиции ДЕТИСТОВ.

ЗА РУБЕЖОМ

Реакция Лондона на переговоры между поляками в Москве

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Канадийн пресс Маурес передает, что в лондонских кругах наблюдается осторожный оптимизм по поводу проходящей сейчас в Москве конференции по польскому вопросу. Ожидается, что эта конференция добьется расширения Польского Временного Правительства. В случае успеха конференции реорганизованное правительство будет в соответствии с ялтинским соглашением признано Англией, США и Россией. Таким образом, будет разрешена одна из самых запутанных политических проблем в Европе.

Лондон так же внимательно следит за этой конференцией, как за любым политическим событием на континенте. «Таймс» осторожно комментирует: «Повидимому, она (конференция) началась «хорошо». Секретарь пишет, что не менее важное значение имеет выход из тупика, создавшегося в Сан-Франциско по вопросу о veto, имеет то, что найдено решение до сего времени неразрешимой проблемы Польши.

Исходя из отдельных этапов переговоров по поводу Польши, Маурес указывает, что происходящая сейчас конференция — это почти целиком конференция левых на

которую не приглашен никто из членов польских правых или центристских группировок, энергично противостоящих внешнеполитическому Правительству. Однако авторитетные лондонские круги указывают, что в ялтинском соглашении было ясно сказано, что реорганизованное правительство должно быть создано вокруг ядра нынешней администрации, исходящей из Варшавы.

Указывают, что СССР поддерживает дипломатические отношения с нынешним правительством, тогда как Англия и США попрежнему признают польское правительство в Лондоне, о котором даже «Таймс» писал, как о «фракционном и неприемлемом» для алтарусского господства не являющемся тайлом.

Дни лондонского польского правительства сейчас попрежнему счетены. Оно не только охотливо сопротивляется России, но также отказывается признать ялтинское решение, согласно которому восточная граница Польши должна проходить по линии Керзона. Оно не признает этого решения, несмотря на то, что «Вольная протекция» считает, что Польша должна получить значительное приращение территории на севере и западе за счет Германии.

Махинации агенты польского эмигрантского «правительства» во Франции

ВАРШАВА, 18 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Польпресс из Парижа, агенты польского эмигрантского «правительства» во Франции предпринимают различные махинации с целью воспрепятствовать освобождению территории Германии принадлежавшим на территории Германии полякам, бывшим военнопленным и насильственно эвакуированным в Германию, вернуться на родину. Эта агента ведет широкую лживую пропаганду среди польских войск в оккупированной французскими войсками зоне Германии и терроризирует их. Во многих пунктах — Штутгарте, Эймлингене, Сигере и др. созданы специальные лагеря, через которые поляки направляются в Италию в армию Андера.

Среди польских репатриантов, несмотря на террор польской реакции, возникла организация «Союз поляков», возглавляющаяся в Польше. Этот союз ведет широкую разъяснительную работу

среди поляков. Благодаря его деятельности многие польские репатрианты отказываются выезжать в лагеря, организованные лондонской эмиграцией. В районе Хорб недавно агенты эмигрантского «правительства» пытались под угрозой оружия принудить поляков погрузиться на машины, которые должны были их перевезти в лагерь в Штутгарте. Несмотря на угрозы, поляки отказались ехать. Военный командант этого района, узнав об этом инциденте, заявил, что он не допустит подобного террора по отношению к польским гражданам, и автомашины агентов эмигрантского «правительства» были уеханы пущены.

«Союз поляков», возвращающихся в Польшу, несмотря на трудные условия, растет, и все более широкие массы польских репатриантов осознают преступную политику польской лондонской эмиграции. Эти массы с нетерпением ждут момента возвращения на родину.

Формирование кабинета в Норвегии

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение норвежского географического агентства о том, что председатель верховного суда Норвегии Поль Берг, отказавшись на прошлой неделе взять на себя формирование нового пра-

вительства, заявил королю Хокону, что его намерения оказались безуспешными. Согласно сообщением из Осло, позиция консервативной партии воспрепятствовала Бергу сформировать новое правительство.

Обозреватель агентства Рейтер о проблемах Австрии

ЛОНДОН, 20 июня. (ТАСС). Обозреватель агентства Рейтер Ион Кимхе пишет, что англичане, французская и американская военные миссии в Вене покинули столицу Австрии и вернулись в свои штабы. Существовавшая ранее надежда, что вслед за ними в Вену прибудет военная комиссия союзников в полном составе, не оправдалась.

Тем временем, пишет обозреватель, положение правительства Рейнера, повидимому, усиливается. Даже те провинциальные правительства Австрии, которые являются английским и американским властям, повидимому, признают его как законное правительство. На местах также проявляется инициатива, направленная к решению проблемы Южного Тироля. Он в настоящее время находится в ведении американской военной администрации, и хотя он номинально относится к Северной Италии и поэтому должен находиться в ведении той же администрации, что и остальная часть Северной Италии, по-

видимому, существуют некоторые сомнения в отношении его будущего статуса. Итальянцы, естественно, хотят сохранить Южный Тироль за собой, но австрийцы также выдвинули свои претензии для того, чтобы избежать столкновения, как это случилось после прошлой войны, антифашистские представители двух национальностей создали объединенный австрийско-итальянский патристический комитет. Они подписали соглашение о том, что, если Южный Тироль останется итальянским, то австрийцы должны пользоваться полной культурной автономией, или если союзники решат вернуть Южный Тироль Австрии, то итальянцы в этой провинции будут пользоваться полной автономией. Следует подчеркнуть, что до сих пор еще не принято никакого решения о будущем Южного Тироля. Подобно вопросу о Триесте и другим территориальным проблемам, этот вопрос должен быть отложен до окончательного соглашения.

Воина на Тихом океане

ВАШИНГТОН, 20 июня. (ТАСС). Военное министерство США сообщает, что 20 июня крупные соединения американских сверхмощных бомбардировщиков «Летающая крепость» совершили налет на промышленные сооружения в центральной части острова Хонсю и северной части острова Кюсю (Япония).

Крупн предстанет перед судом

НЬЮ-ЙОРК, 21 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед пресс из Эссена, представитель британских военных властей заявил, что военная полиция перевезла известного германского промышленника Крупа из его поместья в неизвестное место. Ожидается, что Крупн предстанет перед судом как военный преступник.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНЦЕ НА ОСТРОВЕ ОКИНАВА

НЬЮ-ЙОРК, 21 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиейтед пресс с острова Гуам, командующий тихоокеанским флотом США Нимиц объявил, что сопротивление японцев на острове Окинава прекратилось.

ИЗВЕЩЕНИЕ

23 июня с. г. в 8 час. 30 мин. вечера, в горах близ города для докладчиков, беседчиков и агитаторов состоится доклад на тему: «Международное положение». Докладчик тов. Шаткина.

Ответственный редактор Я. ТЕРЕЩЕНКО.

Голубой театр ГОРСАДА. Гастроли Иркутского театра музыкальной комедии. 23 — Баядера. 24 — Свадьба в Малиновке. Начало в 9 час. вечера. Касса с 12 ч. до 2 час. дня и с 5 час. вечера.

ГОРОДСКОЙ САД. Танцы — с 8 час. 30 мин. вечера. Играет джаз-оркестр под управлением Константина ШВАРТА. В репертуаре оркестра более 100 музыкальных номеров. В антрактах — соло на баяне.

Кинотеатр «РОДИНА». В полном зале новый звуковой художественный фильм Поединки. В программе новый киножурнал Знамя победы над Берлином воздужено. В розовом зале музыкальная кинокомедия Свадьба и пестух. В программе новый киножурнал. Сеансы: в 3, 5, 7, 9 и 11 час. Надпись новый звуковой художественный фильм Нашествие.

Кинотеатр «ОКТАБЕРЬ». Звуковой художественный фильм Гаврош. В программе новый киножурнал. Сеансы: в 3, 5, 7, 9 и 11 час.

Кинотеатр «ПОБЕДА». Новый звуковой мультипликационный фильм Знамя о царе Салтане. В программе новый американский цветной мультипликационный фильм Лицо фюрера. Сеансы: в 2-30, 4-30, 6-30, 8-30 и 10-30.

Помоарба Степана Григорьевича, проживающая на 3-й Алтайской, 7, возбудила дело о разводе с ее мужем Помоаревым Никитой Клементьевичем, проживающим по ул. Пушкинской, 33. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде 2 участка Центрального района г. Барнаула.

Угрюмичу крупную печать Гольбюнского лоповодной средней школы, Барнаульского сельского района, Алтайского края, считать недееспособной.

Помоарба Степана Григорьевича, проживающая на 3-й Алтайской, 7, возбудила дело о разводе с ее мужем Помоаревым Никитой Клементьевичем, проживающим по ул. Пушкинской, 33. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде 2 участка Центрального района г. Барнаула.

Транспортный — 8-30, отдел писем трудящихся — 7-38, отдел кадров, АХО — 25. Тираж 36.000 экземпляров.